

11. Degen P. H., Ervik H. Determination of propranolol in plasma and urine by gas-liquid chromatography // J. Chromatogr. Biomed. Appl.— 222.— P. 437—444.
12. Lakatta E. G. Age-related alterations in the cardiovascular respons to adrenergic mediated stress // Fed. Proc.— 1980.— 39, N 14.— P. 3173.
13. Scarpace P. J. Decreased β -adrenergic responsiveness during senescence // Fed. Proc.— 1986.— 45, N 1.— P. 51—54.
14. Schoken D. D., Roth G. S. Reduced adrenergic receptors in aging man // Nature.— 1977.— 267.— P. 856—858.
15. Simpkins J. N., Field F. P., Hess H. J. Age-related decline in adrenergic responsiveness of the kidney, heart and aorta of male rats // Neurobiol. Aging.— 1983.— 4, N 3.— P. 233—238.
16. Vestal R. E., Wood A. J. J., Shand D. G. Reduced β -adrenoceptor sensitivity in the elderly // Clin. Pharmacol. Ther.— 1979.— 26, N 2.— P. 181—186.

Ин-т геронтологии АМН СССР, Киев

Материал поступил
в редакцию 30.02.90

УДК 616.12—008.331.1—053.9

А. В. Токарь, Л. М. Ена, Л. В. Магдич

Гормональные механизмы регуляции уровня артериального давления и его гемодинамической структуры в старости

Возрастная динамика артериального давления (АД) характеризуется повышением систолического АД на фоне менее существенного повышения диастолического, увеличением при этом амплитуды давления. С точки зрения патологии существенная сторона возрастной динамики АД — нарастание частоты гипертензивных состояний (согласно критериям ВОЗ), преимущественно гипертонической болезни, а также развитие специфической именно для периода позднего онтогенеза формы артериальной гипертензии — систолической (атеросклеротической) гипертензии [9]. Следует, однако, отметить, что даже в рамках нормальных значений АД у практически здоровых людей пожилого и старческого возрастов изменяется его гемодинамическая структура: увеличивается общее периферическое сопротивление (ОПС) и повышается роль общего эластического сопротивления артериальной системы в его формировании. Снижение минутного объема крови (МОК) в этих условиях способствует удержанию АД в рамках нормальных значений. АД у практически здоровых людей поддерживается на фоне отчетливых возрастных изменений гормональных систем, участвующих в регуляции водно-солевого обмена и кровообращения. В условиях стойкого нарушения регуляции АД у больных артериальной гипертензией выраженность центрально-гемодинамических нарушений, в частности гипертензии, сопряжена с большей выраженностью сдвигов отдельных показателей таких гуморальных систем, как ренин-ангиотензин-альдостероновой, простагландиновой [2, 5], и с повышением концентрации вазопрессина [7].

Цель нашего исследования — выяснение наиболее существенных тенденций возрастной динамики АД и его гемодинамической структуры в условиях нормотензии и гипертензии, сопряженных с этими состояниями сдвигов в гипофизарно-надпочечниковой и ренин-альдостероновой системах, характера взаимоотношений гемодинамических и гормональных факторов регуляции АД.

Методика

Обследовали 36 практически здоровых людей, 51 больных гипертонической болезнью II степени и 33 больных систолической гипертензией. Возраст обследованных в первых

© А. В. ТОКАРЬ, Л. М. ЕНА, Л. В. МАГДИЧ, 1990.

двух группах колебался от 45 до 89 лет (средний возраст $70,9 \pm 1,5$ и $67,2 \pm 1,7$ лет соответственно); людей, больных систолической гипертензией — от 60 до 89 лет (средний возраст $73,4 \pm 1,2$ года).

АД измеряли методом аускультации тонов Короткова. Центральную гемодинамику изучали методом разведения красителя кардиогрина в модификации «обескровленного уха» на кардиокомпьютере MLC-4100 (фирма «Nihon Kohden», Япония). Концентрацию гормонов — вазопрессина, адренокортикотропного гормона (АКТГ), альдостерона, кортизола, а также активность ренина плазмы (РП) определяли радиониммунным методом с помощью коммерческих наборов фирм «Cea Sorin» (Франция — Италия), «Bühlmann Laboratories» (Швейцария).

Исследования проводили на 5—6-е сутки пребывания пациентов в стационаре, на фоне 2—3-недельной отмены гипотензивных средств (если они ранее применялись), стандартной диеты № 10 по Певзнеру с потреблением поваренной соли $8-10 \text{ г/сут}$ и свободном питьевом режиме, в условиях, максимально приближенных к основному обмену (утром, натощак, в положении лежа).

Результаты и их обсуждение

В исследуемой выборке уровень систолического АД у практически здоровых людей пожилого (60—74 лет) и старческого (75—89 лет) возрастов превышал его уровень у людей среднего (45—59 лет) возраста (табл. 1). Подобных возрастных различий не было в группах больных гипертонической болезнью и систолической гипертензией. У практически здоровых людей с возрастом повышалась роль ОПС и уменьшалась — МОК. У больных гипертонической болезнью не было возрастных различий МОК, а ОПС у них повышалось. У людей, больных систолической гипертензией, значения гемодинамических параметров в пожилом возрасте не отличались от таковых в старческом.

Корреляционный анализ всей выборки показал достоверную корреляцию: отрицательную — между возрастом и диастолическим АД ($r = -0,291; P < 0,003$) и МОК ($r = -0,242; P < 0,02$), положительную — между возрастом и ОПС ($r = 0,412; P < 0,001$). В группе практически здоровых людей наблюдалась положительная корреляция между возрастом и ОПС ($r = 0,403; P < 0,05$), систолическим АД и ОПС

Таблица 1. Показатели центральной гемодинамики у здоровых людей и больных гипертонической болезнью и систолической (атеросклеротической) гипертензией разного возраста

Группа обследованных	Артериальное давление, мм, рт. ст.		Минутный объем крови, л/мин	Общее периферическое сопротивление, $\text{гPa} \cdot \text{l}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$
	систолическое	диастолическое		
Здоровые люди				
в целом по группе	$139,6 \pm 2,6$	$83,1 \pm 1,5$	$5,71 \pm 0,34$	$148,0 \pm 8,7$
45—59 лет	$127,2 \pm 3,4$	$81,3 \pm 2,6$	$6,36 \pm 0,31$	$111,8 \pm 17,5$
60—74 лет	$140,0 \pm 3,3^2$	$85,7 \pm 2,0$	$6,36 \pm 0,45$	$129,9 \pm 10,0$
75—89 лет	$139,1 \pm 4,1^4$	$80,0 \pm 1,7$	$4,93 \pm 0,41^{3,4}$	$169,4 \pm 12,5^{3,4}$
Больные гипертонической болезнью				
в целом по группе	$195,4 \pm 3,91$	$107,5 \pm 3,71$	$6,09 \pm 0,17$	$194,1 \pm 7,61$
45—59 лет	$182,8 \pm 8,21$	$110,7 \pm 3,71$	$6,32 \pm 0,36$	$169,9 \pm 11,91$
60—74 лет	$192,9 \pm 4,61$	$103,6 \pm 1,41$	$6,04 \pm 0,21$	$194,1 \pm 8,91$
75—89 лет	$213,1 \pm 6,54$	$110,7 \pm 6,21$	$5,93 \pm 0,411$	$224,7 \pm 13,5^{1,3,4}$
Больные систолической гипертензией				
в целом по группе	$180,5 \pm 2,71$	$85,6 \pm 1,3$	$5,54 \pm 0,17$	$204,2 \pm 7,11$
60—74 лет	$178,6 \pm 5,21$	$87,3 \pm 2,2$	$5,85 \pm 0,27$	$189,8 \pm 9,71$
75—89 лет	$181,1 \pm 3,11$	$80,6 \pm 1,6$	$5,32 \pm 0,33$	$214,6 \pm 9,51$

Примечание. Достоверность различий ($P < 0,05$) между: ¹ здоровыми и больными соответствующего возраста; ² возрастными группами 45—59 и 60—74 лет, ³ возрастными группами 60—74 и 75—89 лет, ⁴ возрастными группами 45—59 и 75—89 лет.

Физиол. журн., 1990, т. 36, № 5

($r = 0,461; P < 0,03$). была отчетливо выражена ($r = 0,518; P < 0,002$), в ческого АД с ОПС (гипертензии возрастом и гемодинамических группах выявлены ОПС ($r = 0,361; P < 0,05$)).

Таким образом, с корреляционного анализа выступает повышение увеличения значимости логии. Уменьшение с и неизменность этого гипертензии, несложные предшествующие формирования повышения «выброса» рассмотрения, но и компенсации.

Из представленных данных концентрации что наиболее законом артериальной гипертензии отношении этаской болезнью. В отдельной выборке мы не у больных гипертонии намечалась тенденция РП в среднем пожилого, оказалась у живых людей. Подобилось, что отражает сорование различий между старости [4, 6]. Конечному у больных с показателем у практики

Таблица 2. Концентрация артериальной гипертензии

Группа обследованных	АД	
	Здоровые люди	Больные гипертонической болезнью
в целом по группе	120	233
45—59 лет	111	211
60—74 лет	140	257
75—89 лет	117	214
Больные систолической гипертензией		
в целом по группе	208	226
60—74 лет	226	196
75—89 лет	196	

Примечание. Достоверно различия между группами 45—59 и 75—89 лет.

Физиол. журн., 1990, т.

($r=0,461$; $P < 0,03$). В группе больных гипертонической болезнью была отчетливо выражена связь возраста с систолическим АД ($r=-0,518$; $P < 0,002$), возраста с ОПС ($r=0,470$; $P < 0,001$), систолического АД с ОПС ($r=0,541$; $P < 0,0001$). В группе людей, больных систолической гипертензией, не было статистически значимой корреляции возраста и гемодинамических параметров, как и в двух предыдущих группах выявлялась взаимозависимость систолического АД и ОПС ($r=0,361$; $P < 0,05$).

Таким образом, сопоставление средних значений и результаты корреляционного анализа позволяют говорить о том, что наиболее общей тенденцией возрастных изменений гемодинамических параметров выступает повышение ОПС (при изменении его структуры в сторону увеличения значимости эластического компонента) в норме и при патологии. Уменьшение с возрастом МОК у практически здоровых людей и неизменность этого показателя у больных стабильной артериальной гипертензией, неосложненной сердечной недостаточностью, подтверждало предшествующие данные о повышении роли сердечного выброса в формировании повышенного уровня АД в старости, где сама гипертензия «выброса» рассматривается с позиций не только нарушения регуляции, но и компенсации [4].

Из представленных в табл. 2 результатов, полученных при исследовании концентрации некоторых гормонов в плазме крови, очевидно, что наиболее закономерно повышение концентрации АКТГ у больных артериальной гипертензией вне зависимости от ее формы: в количественном отношении эта тенденция превалирует у больных гипертонической болезнью. В отличие от ранее полученных данных [5], в настоящей выборке мы не отметили повышения концентрации альдостерона у больных гипертонической болезнью. Более того, в старческом возрасте намечалась тенденция к ее снижению ($P < 0,1$), при этом активность РП в среднем по группе людей старческого возраста, а также пожилого, оказалась повышенной по сравнению с таковой у нормотензивных людей. Подобных различий в старческом возрасте не наблюдалось, что отражает отмеченное некоторыми исследователями нивелирование различий многих показателей между нормой и патологией в старости [4, 6]. Концентрация кортизола проявляла тенденцию к снижению у больных с артериальной гипертензией по сравнению с этим показателем у практически здоровых в пожилом возрасте.

Таблица 2. Концентрация гормонов в плазме крови у здоровых людей и больных артериальной гипертензией разного возраста

Группа обследованных	АКТГ, нг/л	Вазопрессин, нг/л	Альдостерон, нмоль/л	Кортизол, нмоль/л	Активность ренина плазмы, нг·л ⁻¹ ·с ⁻¹
Здоровые люди					
в целом по группе	120,7±29,1	4,26±0,61	100,2±12,6	381,7±29,8	1,61±0,53
45—59 лет	111,3±27,6	3,12±0,71	108,3±14,0	404,3±33,7	1,50±1,03
60—74 лет	140,1±43,3	4,20±0,85	98,3±19,4	428,5±41,8	0,74±0,19
75—89 лет	117,4±39,6	15,90±1,17	112,7±18,4	340,8±39,0 ²	3,49±1,62 ²
Больные гипертонической болезнью					
в целом по группе	233,0±26,8 ¹	4,99±1,16	82,3±14,4	365,1±32,3	4,94±1,30 ¹
45—59 лет	211,4±60,2	3,88±0,99	113,0±31,0	510,2±78,1	5,52±1,97
60—74 лет	257,1±43,3 ¹	4,20±1,21	76,5±8,6	302,5±34,6 ¹	7,01±2,89 ¹
75—89 лет	214,5±33,4 ¹	8,69±3,26	68,8±14,2	332,0±48,6	1,45±0,61 ³
Больные систолической гипертензией					
в целом по группе	208,0±25,1 ¹	2,87±0,36 ¹	88,8±16,1	319,0±37,5	3,41±0,88 ¹
60—74 лет	220,4±41,9 ¹	2,62±0,52	112,2±39,3	346,3±70,7	3,98±1,06
75—89 лет	196,6±30,5	3,03±0,41 ¹	75,4±16,1	197,2±38,9 ²	3,66±1,33

Примечание. Достоверность различий ($P < 0,5$):¹ по сравнению с возрастным контролем, ² между возрастными группами 60—74 и 75—89 лет, ³ между возрастными группами 45—59 и 75—89 лет.

Таким образом, обращает на себя внимание разнонаправленность сдвигов отдельных звеньев гипофизарно-надпочечниковой и ренин-ангиотензин-альдостероновой систем. Повышение концентрации АКТГ не только не сопровождается повышением концентрации альдостерона и кортизола, но в отдельных возрастных группах наблюдается тенденция к ее снижению. Аналогичным образом активация ренина, триггерного звена ренин-ангиотензин-альдостероновой системы, не сопряжена с нарастанием концентрации альдостерона. Следует заметить, что в настоящей выборке больных превалировали люди с нормальной активностью РП. В то же время для большинства больных гипертонической болезнью старших возрастов типична низкорениновая форма гипертензии [8], при которой низкая активность РП может сочетаться с недекватно высокой концентрацией альдостерона в плазме крови [5]. Следовательно, взаимоотношения активности РП и концентрации альдостерона могут быть различны, что в определенной мере отражает вовлеченность и функциональную неоднозначность участия почечного и надпочечного звеньев регуляции АД в механизмах развития патогенетически гетерогенной гипертонической болезни. Следует учитывать и различные варианты взаимоотношений отдельных компонентов ренин-ангиотензин-альдостероновой системы. В частности, при гипертонической болезни нет параллелизма между активностью РП и концентрацией ангиотензина II (что отмечено и в нашем исследовании). Последнее обусловлено совокупностью биохимических сдвигов в образовании и метаболизме гормонов и их предшественников, модификацией в связи с этим взаимоотношений отдельных компонентов ренин-ангиотензин-альдостероновой системы [1]. Определенный вклад вносит и повышение чувствительности коры надпочечников к стимулирующему влиянию ангиотензина II при низкорениновой гипертензии [11].

В результате корреляционного анализа совокупной выборки установлена слабая отрицательная взаимосвязь концентрации кортизола и возраста ($r = -0,225$; $P < 0,1$), концентрации АКТГ и активности РП ($r = -0,212$; $P < 0,1$). Необычная отрицательная взаимосвязь АКТГ и альдостерона ($r = -0,288$; $P < 0,02$) может быть объяснена имеющимися данными [3] о параболическом характере взаимосвязи АКТГ и альдостерона, когда стимулирующее влияние высоких концентраций АКТГ на синтез и секрецию альдостерона ослабевает. Сохранилась физиологическая закономерная связь между активностью РП и концентрацией альдостерона ($r = 0,307$; $P < 0,02$), концентрацией кортизола и концентрацией альдостерона ($r = 0,344$; $P < 0,01$).

Таким образом, в общей выборке, включающей людей с нормальным и повышенным АД, установлены серьезные нарушения взаимоотношений внутри гормональной системы гипофиз — надпочечники по сравнению с ренин-ангиотензин-альдостероновой системой.

В группе больных гипертонической болезнью отмечались отрицательные связи концентраций кортизола и альдостерона с возрастом ($r = -0,346$ и $-0,261$; $P < 0,05$ и $< 0,1$ соответственно), ослабевала связь между концентрациями альдостерона и кортизола ($r = 0,352$; $P < 0,1$), исчезала — между активностью РП и концентрацией альдостерона. В группе людей с систолической гипертензией не было связи между концентрациями гормонов и возрастом. Сохранялись физиологически закономерные связи между активностью РП и концентрацией альдостерона ($r = 0,527$; $P < 0,003$), активностью РП и концентрацией АКТГ ($r = -0,351$; $P < 0,1$), концентрациями альдостерона и кортизола ($r = 0,395$; $P < 0,1$). В этой группе имелась четкая зависимость между концентрациями вазопрессина и кортизола в плазме крови ($r = -0,785$; $P < 0,02$), в то время как у больных гипертонической болезнью подобная связь лишь намечалась ($r = -0,268$; $P < 0,1$).

Следовательно, наиболее отчетливые возрастные тенденции у людей с нормальным и высоким АД связаны со снижением концентрации в периферической крови альдостерона и кортизола. С возрастом происходит нарушение взаимоотношений внутри гипофизарно-надпочечни-

ковой и ренин-ангиотензин-альдостероновой систем между собой. Наиболее выражена в условиях нарастающей гипертонической болезни мональных механизмов перстенции. При проведении исследования установлена прямая зависимость концентрации АКТГ и альдостерона от возрастного фактора. АД было свя-
зано с концентрацией вазопрессина в меньшей мере — АКТГ ($r = 0,477$; $P < 0,02$).

В группе здоровых взаимоотношения концентрации кортизола и диастолического АД были свя-
заны с концентрацией вазопрессина в меньшей мере — АКТГ ($r = 0,477$; $P < 0,02$). У больных гипертензии наблюдалась прямая зависимость концентрации вазопрессина и диастолического АД, а у здоровых — обратная зависимость. У больных гипертензии наблюдалась прямая зависимость концентрации вазопрессина и диастолического АД, а у здоровых — обратная зависимость. У больных гипертензии наблюдалась прямая зависимость концентрации вазопрессина и диастолического АД, а у здоровых — обратная зависимость.

Таким образом, установлено, что повышение ОПС у больных гипертензией, а также сокращение диастолического АД, связано с формированием гипертензии. С возрастом и в группе больных гипертензии происходящие в гипофизарно-надпочечниковой системе изменения, связанные с гипертензией, являются результатом сокращения диастолического АД, перераспределения кровотока, а также повышения тонуса сосудов к действию натрия и кальция.

A. V. Tokar, L. M. Ena, L. V. HORMONAL MECHANISMS OF AGING AND ITS HEMODYNAMIC CHANGES

Age-related increase of vascular tone and hypertension are associated with a decrease of the important factor of arterial blood pressure — aldosterone and hypophyseal vasopressin. The degree increases in arterial blood pressure in hypertensive subjects are relatively connected with plasma renin activity and cardiac output. These changes are related to the development of hypertension.

Institute of Gerontology, Academy of Sciences of the USSR, Kiev

Физиол. журн., 1990, т. 36, № 5

ковой и ренин-ангиотензин-альдостероновой систем, а также этих систем между собой. Наибольший распад физиологических связей наблюдается в условиях нарушенной регуляции АД, особенно у больных гипертонической болезнью. Интересен вопрос о возможном участии гормональных механизмов в формировании гемодинамических типов гипертензии. При проведении корреляционного анализа всей выборки установлена прямая зависимость между систолическим АД и концентрацией вазопрессина ($r=0,255$; $P<0,05$), менее отчетливая — между концентрацией АКТГ и систолическим АД ($r=0,195$; $P<0,1$). Диастолическое АД было связано с концентрациями вазопрессина, кортизола, в меньшей мере — АКТГ ($r=0,486$; $0,240$ и $-0,193$; $P < 0,001$, $< 0,05$ и $< 0,1$ соответственно). Прямая корреляция имелась между концентрацией вазопрессина и МОК ($r=0,284$; $P < 0,02$).

В группе здоровых людей обнаружена положительная корреляция концентрации кортизола и систолического АД, концентрации альдостерона и диастолического АД ($r=0,583$ и $0,556$; $P < 0,02$ и $< 0,03$ соответственно). В группе больных гипертонической болезнью установлена связь концентрации вазопрессина с систолическим и диастолическим АД, МОК ($r=0,477$; $0,712$; $0,380$; $P < 0,05$, $< 0,005$, $< 0,02$ соответственно), концентрации кортизола с диастолическим АД ($r=0,456$; $P < 0,02$). У больных систолической гипертензией имелась строгая корреляция МОК и концентрации АКТГ ($r=0,492$; $P < 0,02$). Таким образом, у больных гипертонической болезнью увеличение концентрации вазопрессина, а у больных систолической гипертензией — АКТГ ассоциировалось с увеличением объемного кровотока и, следовательно, его роли в формировании повышенного АД. Связь между концентрацией вазопрессина и внутрисосудистым объемом обусловлена антидиуретическим эффектом этого гормона, проявляющимся при значительно меньших его концентрациях, чем вазоконстрикторный [10]. Непосредственное гипертензивное влияние АКТГ реализуется в результате задержки ионов натрия, изменения трансмембранных ионного транспорта, перераспределения воды между вне- и внутриклеточным пространством, а также повышения чувствительности гладкомышечных волокон сосудов к действию норадреналина [12, 13].

Таким образом, в настоящем исследовании подтверждены значение повышения ОПС в механизмах формирования АД в норме и при патологии, а также существенная роль системного объемного кровотока в формировании гемодинамической структуры гипертензии в старости. С возрастом и в большей мере с развивающейся с возрастом артериальной гипертензией сопряжены меж- и внутрисистемные сдвиги, происходящие в гормональных системах: ренин-ангиотензин-альдостероновой и гипофизарно-адреналовой. Формирование гемодинамических вариантов гипертензии осуществляется также в связи с характером и выраженностью гормональных сдвигов.

A. V. Tokar, L. M. Ena, L. V. Magdich

HORMONAL MECHANISMS IN REGULATION OF BLOOD PRESSURE LEVEL AND ITS HEMODYNAMICS STRUCTURE IN OLD AGE

Age-related increase of vascular resistance determines blood pressure (BP) level in normotensive and hypertensive people. Sustainment of normotension in old age is connected with a decrease of the cardiac output. Increased cardiac output is considered to be an important factor of arterial hypertension in old age. Disturbances in renin-angiotensin-aldoesterone and hypophyseal-adrenal systems are observed with advanced age and their degree increases in arterial hypertension. Variability of BP within normal range is closely connected with plasma aldosterone and cortisol concentrations. BP level and increased cardiac output are related to increased plasma ACTG and vasopressine concentrations in hypertensive subjects.

Institute of Gerontology, Academy of Medical Sciences of the USSR, Kiev

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елисеева Ю. Е., Павлихина Л. В., Орехович В. Н. Биохимические механизмы регуляции артериального давления // Клин. мед.—1987.—№ 5.—С. 9—19.
2. Ена Л. М., Негарэ А. И. Содержание простагландинов в плазме и моче больных гипертонической болезнью различного возраста // Врачеб. дело.—1985.—№ 2.—С. 83—86.
3. Першакова Л. П., Шхвацабая И. К., Чихладзе Н. М. и др. Адренокортикотропный гормон при гипертонической болезни // Бюл. ВКНЦ АМН СССР.—1982.—5, № 1.—С. 12—19.
4. Токарь А. В., Ена Л. М. Артериальная гипертензия в пожилом и старческом возрасте.—Киев : Здоровье, 1989.—221 с.
5. Токарь А. В., Ена Л. М., Рудая Э. С., Северова Н. Л. Система ренин—ангиотензин—альдостерон при артериальной гипертензии в старости // Вестн. АМН СССР.—1984.—№ 3.—С. 40—45.
6. Фролькис В. В. Старение. Нейрогуморальные механизмы.—Киев : Наук. думка, 1981.—320 с.
7. Фролькис В. В., Головченко С. Ф., Богацкая Л. Н. и др. Роль вазопрессина в развитии патологии сердечно-сосудистой системы в старости // Кардиология.—1976.—16, № 12.—С. 103—109.
8. Шхвацабая И. К., Устинова С. Е., Учитель И. А. и др. Низкорениновая форма гипертонической болезни: особенности функциональных соотношений пресорной системы ренин—альдостерон // Кардиология.—1983.—23, № 4.—С. 5—10.
9. Borhani N. O. Prevalence and prognostic significance of hypertension in the elderly // J. Amer. Geriatr. Soc.—1986.—34, N 2.—P. 112—114.
10. Johnson C. L., Newman M., Wood R. Role of vasopressin in cardiovascular homeostasis and hypertension // Clin. Sci.—1981.—61, N 2.—P. S 129—S 139.
11. Kisch E. S., Dluphy R. C., Williemis G. H. Enhanced aldosterone response to angiotensin II in human hypertension // Circulat. Res.—1976.—38, N 6.—P. 502—505.
12. Loehmeier T. E., Carroll R. G. Chronic potentiation of vasoconstrictor hypertension by adrenocorticotrophic hormone // Hypertension.—1982.—2, N 3.—Suppl. 11.—P. 11—138, 11—148.
13. Scoggins B. A., Denton D. A., Whithwoorth J. A., Coghlann J. P. ACTH dependant hypertension // Clin. and Exp. Hypertens.—1984.—A6, N 3.—P. 599—646.

Ин-т геронтологии АМН СССР, Киев

Материал поступил
в редакцию 30.02.90

УДК 612.8:574.96:612.67

В. В. Безруков, Х. К. Мурадян

Влияние адрено- и холиноблокаторов на интенсивность биосинтеза РНК и белка печени взрослых и старых крыс

Изучение возрастных особенностей регуляции генома является одним из наиболее плодотворных направлений в геронтологии [5]. Для обеспечения необходимых лабильности и диапазона регуляции генома важна информация, поступающая по гормональным и нервным путям. Между тем анализ накопленного литературного материала показывает, что основное внимание здесь уделяется изучению гормональной регуляции, и только в единичных работах сделана попытка исследования особенностей нервного контроля биосинтеза белка [6, 7]. Возрастной же аспект этой проблемы до сих пор остается практически не изученным.

Фармакологическая блокада адрено- и холинорецепторов представляется удобным подходом к изучению нервной регуляции транскрипции и трансляции. Наличие достаточно большого набора препаратов, обладающих разной специфичностью к отдельным типам рецепторов, открывает большие возможности для моделирования ослабления или «выключения» соответствующих компонентов нервной регуляции.

© В. В. БЕЗРУКОВ, Х. К. МУРАДЯН, 1990.

Все сказанное определяет введение некоторых α-индералов и М- и Н-хол захват меченых предшественничины крыс разного возраста

Методика

Опыты проведены на взрослых самцах линии Вистар. Адрено-забоя предварительно наркотизировали следующие блокаторы: атропин (10 мг/кг) и бензогексовитным вводили соответствующий

Об интенсивности захвата молекулы судили по удельной концентрации УА (ОУА) РНК и белка, оценки интенсивности биосинтеза растворимого материала к УА крысам внутривенно вводили соответственно). После забоя 10 %-ной трихлоруксусной кислоты продукты производства пор 0,22 нм (фирма «Millipore») [4]. Радиоактивность проб

Первичную статистическую значимость влияния фактора действия (AB) оценивали с помощью

Результаты и их обсуждение

Введение постсинаптического адреналина вызывает заметное снижение концентрации УА и ОУА белка, тогда как у старых животных снижение УА и ОУА белка менее выражено (на 20 %), тогда как у старых животных несколько повышается (на 20 %). С помощью двухфакторного анализа интенсивность захвата белка в старых животных статистически значимо выше, чем в молодых (F_{1,12}=11,1; Р=0,001). Свидетельствующих об этом обнаружили лишь тенденции к снижению концентрации УА и ОУА белка у старых животных (F_{1,12}=8,1; Р=0,01).

В следующей серии экспериментов с использованием β-адреноблокатора индометацина и его ингибитора, а также дигидроэрготоксина, было установлено, что действие дигидроэрготоксина на УА пульса предшествует обнаружению ингибирующего действия индометацина на каналы трансмембранных белков. Данным дисперсионным статистическим методом было установлено, что ингибирование действия индометацина на УА пульса предшествует обнаружению ингибирующего действия индометацина на каналы трансмембранных белков (F_{1,12}=11,1; Р=0,001).

Физиол. журн., 1990, т. 36,